

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение просьбы, содержащейся в заявлении Председателя Совета Безопасности от 21 сентября 2018 года (S/PRST/2018/18). При его подготовке были также учтены просьбы Совета о представлении докладов по конкретным темам, рассматриваемым в резолюциях 2286 (2016), 2417 (2018), 2474 (2019) и 2475 (2019).

2. В разделе II проводится обзор глобального положения дел в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в 2020 году. Вооруженные конфликты по-прежнему характеризовались высоким уровнем смертности, ранений и психологических травм среди гражданского населения, сексуального насилия, пыток и исчезновений, а также повреждением и разрушением домов, школ, рынков, больниц и основных объектов гражданской инфраструктуры, таких как системы электро- и водоснабжения. Вновь возникла угроза массового голода, причем самый сильный голод и самая серьезная нехватка продовольствия ощущаются в районах, затронутых конфликтами. Конфликты, деградация окружающей среды и климатические риски сошлись воедино, что привело к тяжелым гуманитарным последствиям. В середине 2020 года было насильственно перемещено больше людей, чем годом ранее.

3. В разделе III рассматривается тема защиты служб здравоохранения в вооруженном конфликте спустя пять лет после принятия Советом Безопасности резолюции 2286 (2016). Медицинские работники по-прежнему подвергаются насилию, угрозам применения насилия и нападениям. В сочетании с конфликтами пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) усиливает страдания людей и создает огромную нагрузку для ослабленных служб здравоохранения. Хотя некоторые государства разработали и внедрили передовые методы защиты служб здравоохранения, предстоит еще многое сделать.

4. Когда COVID-19 стал распространяться по всему миру, в марте 2020 года Генеральный секретарь призвал к немедленному глобальному прекращению огня, чтобы помочь создать коридоры для доставки жизненно необходимой помощи, открыть возможности для дипломатии и дать надежду людям в тех местах, которые наиболее уязвимы перед пандемией. В своей резолюции 2532 (2020), принятой в июле 2020 года, Совет Безопасности также потребовал незамедлительного всеобщего прекращения боевых действий во всех ситуациях,

фигурирующих в его повестке дня, признав, что обстановка насилия и нестабильности в конфликтных ситуациях может усугублять пандемию. Совет вновь обратился с этим требованием в своей резолюции 2565 (2021). Призыв к глобальному прекращению огня получил широкую поддержку. Призыв поддержали 180 государств-членов и одно государство-наблюдатель, не являющееся членом Организации, равно как и более 20 вооруженных движений и других образований и более 800 организаций гражданского общества. Несмотря на такую широкую поддержку, вооруженные конфликты продолжают усугублять уязвимость людей и воздействие пандемии.

5. В феврале 2020 года Генеральный секретарь выступил с призывом к действиям в защиту прав человека, в котором продвигается трансформационное видение прав человека, позволяющее находить конкретные решения главных проблем в области прав человека. Призыв к действиям предусматривает разработку программы по вопросу о защите, которая обеспечивает общее понимание тремя компонентами Организации Объединенных Наций центральной роли защиты и которая направлена на применение общего подхода к защите прав человека с использованием уже имеющихся систем защиты.

II. Обзор глобального положения дел в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте

A. На протяжении 2020 года основную тяжесть последствий проведения военных операций испытывали на себе гражданские лица

6. Жертвы среди гражданского населения были зарегистрированы в нескольких вооруженных конфликтах, в том числе в Буркина-Фасо, Камеруне, Ливии, Мозамбике, Сомали, на Украине и в Центральноафриканской Республике. В 2020 году Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану документально подтвердила 8820 жертв среди гражданского населения, 30 процентов из которых были дети. Этот показатель на 15 процентов ниже, чем в 2019 году, и является самым низким с 2013 года. В Йемене Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подтвердило 977 жертв среди гражданского населения в результате ведения боевых действий, причем 333 гражданских лица были убиты и 644 получили ранения. В Сирийской Арабской Республике оно подтвердило информацию об инцидентах, в ходе которых по меньшей мере 1036 гражданских лиц были убиты и 1059 получили ранения. По сообщениям, в 2020 году в всем мире количество смертей и ранений среди гражданского населения в результате применения оружия взрывного действия снизилось на 43 процента по сравнению с 2019 годом, что, возможно, было вызвано переключением внимания сторон на пандемию и принятие соответствующих мер безопасности, а также прекращением огня в Ливии и Сирийской Арабской Республике¹.

7. По данным Организации Объединенных Наций, 6766 гражданских лиц пострадали от подрыва мин, самодельных взрывных устройств и взрывоопасных пережитков войны, причем наибольшее число жертв зафиксировано в Афганистане, Йемене и Сирийской Арабской Республике. В Афганистане в 2020 году число гражданских лиц, погибших в 2020 году от применения самодельных взрывных устройств без участия террористов-смертников, увеличилось на

¹ Action on Armed Violence, “Explosive Violence Monitor 2020”, 2021; and Airwars, “Annual report 2020”, March 2021.

43 процента по сравнению с 2019 годом. В Сомали в 2020 году ежемесячно регистрировалось в среднем 39 инцидентов с применением самодельных взрывных устройств.

8. Серьезную обеспокоенность вызывают поступающие из региона Тыграй Эфиопии сообщения о массовых убийствах, сексуальном и гендерном насилии, разрушениях и грабежах, а также о похищениях, насильственном перемещении и принудительном возвращении беженцев, как и сообщения об убийствах, увечьях, пытках, изнасилованиях и исчезновениях гражданских лиц на севере Мозамбика.

9. В Йемене, Ливии, Мозамбике, Нигерии, Сирийской Арабской Республике, Центральноафриканской Республике и других странах были разрушены или повреждены школы, места отправления культа, дома, больницы, рынки, аэропорты, инфраструктура водоснабжения и санитарии и другие гражданские объекты, что имело долгосрочные последствия для доступа гражданских лиц к продовольствию, воде, медицинскому обслуживанию, образованию и другим предметам и услугам первой необходимости, а также ограничило их способность совершать религиозные обряды. В Афганистане в результате нападений были повреждены или разрушены дома, школы, общественные медицинские центры и гражданская инфраструктура, включая дороги, мосты, телекоммуникационные вышки и электросети. В Демократической Республике Конго было зафиксировано 101 нападение на школы. В Ливии и на Украине и в результате боевых действий была повреждена инфраструктура водоснабжения и было затруднено техническое обслуживание, что привело к отключениям и нехватке воды. На Западном берегу израильские власти снесли 847 палестинских строений (домов, объектов водоснабжения, гигиены и санитарии, а также строений, использовавшихся в сельском хозяйстве, включая 156 строений, переданных в качестве гуманитарной помощи), что привело к перемещению 996 палестинцев и затруднило жизнедеятельность тысяч людей. В подавляющем большинстве случаев снос домов объяснялся отсутствием разрешений на строительство, которые для палестинцев практически невозможно получить.

Тяжелые последствия боевых действий в городах

10. Когда в 2020 году оружие взрывного действия применялось в населенных районах, гражданские лица составили 88 процентов убитых и раненых, по сравнению с 16 процентами в районах за пределами населенных пунктов. Наибольшее число жертв среди гражданского населения в результате применения такого оружия было зафиксировано, в частности, в Афганистане, Йемене, Ливии и Сирийской Арабской Республике². Более 50 миллионов человек пострадали в результате конфликтов в городских районах, где использование оружия взрывного действия, особенно оружия с большим радиусом поражения, по-прежнему подвергает гражданское население высокому риску неизбирательного воздействия.

11. Многие жертвы оружия взрывного действия становятся инвалидами на всю жизнь и получают тяжелые психологические травмы. Применение этого оружия в городских районах также приводит к разрушению основных объектов инфраструктуры и служб, причем часто повреждается и разрушается инфраструктура в области водоснабжения, электроснабжения и санитарии. Работа служб здравоохранения серьезно нарушается, когда совершаются убийства медицинских работников или им наносятся увечья, когда машины скорой помощи не могут добраться до раненых, когда повреждаются больницы и когда вода и электричество отключаются из-за разрушения линий электропередач. Кроме того, из-за

² Action on Armed Violence, “Explosive Violence Monitor 2020”.

отсутствия воды и санитарно-гигиенических услуг люди подвергаются риску профилактических заболеваний, затрудняется медицинское обслуживание и повышаются риски для здоровья и питания, вызываемые болезнями, передающимися через воду. Кроме того, без чистой воды невозможно поддерживать гигиенические стандарты, что необходимо для предотвращения распространения COVID-19.

12. Проведенный в 2020 году обзор ситуации в Йемене показал, что в результате применения тяжелого оружия взрывного действия в населенных пунктах страны были выведены из строя все объекты и системы — от жилых домов до транспортных сетей, систем водоснабжения и санитарии, электро- и энергосетей, телекоммуникационных систем, больниц и других медицинских учреждений, а также государственных зданий³. Отсутствие основных услуг, естественно, подорвало способность этой страны сдерживать пандемию COVID-19. Разрушение домов и инфраструктуры и наличие взрывоопасных пережитков войны также препятствуют возвращению перемещенных лиц и восстановлению общин.

13. Даже в тех случаях, когда стороны конфликтов подтверждают, что они применяют оружие взрывного действия только в соответствии с правовыми нормами, уровень причиненного гражданскому населению ущерба часто оказывается крайне высоким. Положение на местах по-прежнему свидетельствует о том, что стороны конфликтов должны избегать применения оружия взрывного действия с широким радиусом поражения в населенных районах и должны пересматривать и адаптировать свой выбор оружия и тактики, чтобы избежать этих хорошо документированных последствий для гражданского населения. В этой связи крайне важно продолжать поддерживать усилия по разработке политической декларации, в которой государства обязались бы избегать применения оружия взрывного действия с широким радиусом поражения в населенных районах и разработать оперативную политику, предусматривающую отказ от применения такого оружия.

14. Решающее значение имеют принятие и реализация стратегий и оперативных указаний по защите гражданского населения. В 2020 году Организация Североатлантического договора опубликовала *Руководство по защите гражданского населения в ходе операций Объединенного командования*. Объединенные силы Сахельской группы пяти продолжали применять свою систему соблюдения требований для предотвращения причинения ущерба гражданскому населению при проведении военных операций, в том числе контртеррористических операций. Эта система предусматривает применение механизма отслеживания потерь и стандартных оперативных процедур, организацию учебной подготовки и установление минимальных требований для военнослужащих. Эффективная регистрация потерь помогает прояснить судьбу пропавших без вести лиц, предоставлять сторонам информацию для принятия всех возможных мер предосторожности, чтобы избежать или хотя бы минимизировать ущерб, причиняемый гражданскому населению, а также облегчить привлечение к ответственности, восстановление и примирение.

³ Humanity and Inclusion, “Death sentence to civilians: the long-term impact of explosive weapons in populated areas in Yemen”, May 2020.

В. Конфликты усугубляют человеческие страдания и приводят к увеличению потребностей людей

Конфликты вызывают массовый голод

15. В конце 2020 года в 23 государствах, где конфликты и небезопасная обстановка сыграли ключевую роль в возникновении голода, более 99 миллионов человек столкнулись с крайне острой нехваткой продовольствия или с еще более серьезными формами отсутствия продовольственной безопасности по сравнению с 77 миллионами человек в 2019 году.

16. Как Совет Безопасности отметил в своей резолюции [2417 \(2018\)](#), вооруженные конфликты могут напрямую подрывать продовольственную безопасность, приводя к вынужденному перемещению гражданского населения с сельскохозяйственных земель, мест выпаса скота и рыбопромысловых участков или уничтожению запасов продовольствия и сельскохозяйственных активов. В 2020 году в Нигерии в результате нападения на рисовую ферму в пригороде Майдугури погибли по меньшей мере 110 фермеров. Угрозы безопасности и связанные с ними ограничения передвижения прервали процесс производства и поставок продовольствия, что привело к резкому росту цен на продукты питания. В Центральноафриканской Республике блокирование вооруженными группами основного маршрута поставок привело к повышению цен на продовольствие и обострению дефицита продовольствия. В Сомали, по сообщениям, было сожжено семь грузовиков, перевозивших коммерческие товары, а ограничения на передвижение крайне обострили дефицит основных продуктов питания в некоторых местах. В регионе Тыграй Эфиопии, где конфликт разгорелся в ноябре 2020 года, люди столкнулись с крайне острой проблемой недоедания, а серьезное ограничение доступа к населению препятствовало оказанию гуманитарной помощи.

17. Вооруженные конфликты также косвенным образом подрывают продовольственную безопасность: они дестабилизируют продовольственные системы и рынки, что ведет к повышению цен на продовольствие, снижению покупательной способности домашних хозяйств или сокращению доступа к предметам снабжения, необходимым для приготовления пищи, в том числе к воде и топливу. Там, где сельское хозяйство и торговля дестабилизированы из-за вооруженного конфликта, на покупку небольшого количества еды может уйти больше дневной зарплаты. В Сирийской Арабской Республике цены на основные продукты питания в 2020 году выросли на 236 процентов и нехватку продовольствия испытывали 12,4 миллиона человек, то есть почти 60 процентов населения. Еще 1,3 миллиона человек — вдвое больше, чем в 2019 году — нуждались в продовольственной помощи, чтобы выжить; это вдвое больше, чем в 2019 году. В Йемене 16,2 миллиона человек испытывали крайне острый голод из-за конфликта, обвала экономики и валютного курса, непомерно высоких цен на продовольствие и разрушения государственной инфраструктуры. В северной части Мозамбика почти 840 000 человек испытывали острый голод, поскольку конфликт и неоднократные перемещения населения привели к уничтожению средств к существованию и нарушению работы рынков.

18. Вызванное конфликтом отсутствие продовольственной безопасности усугублялось стихийными бедствиями, экономическими потрясениями, изменением климата и кризисами в области здравоохранения, включая пандемию COVID-19 и ее косвенные последствия. В Нигерии отсутствие продовольственной безопасности, вызванное перемещением населения, ограниченным доступом к сельскохозяйственным угодьям и высокими ценами на продовольствие,

усугублялось наводнениями и экономическими последствиями распространения COVID-19.

19. В сентябре 2020 года заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи доложил Совету Безопасности о риске массового голода из-за конфликта и об острой нехватке продовольствия в Демократической Республике Конго, Йемене, северо-восточной части Нигерии, Южном Судане и Сахеле и рекомендовал принять меры, чтобы разорвать порочный круг между конфликтами и отсутствием продовольственной безопасности. С тех пор Организация Объединенных Наций активизировала усилия для того, чтобы на скоординированной основе и на высоком уровне привлечь внимание к задаче предупреждения голода и мобилизовать усилия для оказания поддержки странам, в наибольшей степени страдающим от этой проблемы.

Природная среда — «молчаливая жертва» вооруженных конфликтов

20. Нападения, в результате которых повреждаются или уничтожаются шахты, химические заводы и нефтяные установки, могут привести к загрязнению земли, почвы, воздуха и источников воды. В свою очередь, это может привести к загрязнению сельскохозяйственных угодий и источников питьевой воды, вызвать серьезные проблемы со здоровьем, нанести вред дикой природе и биоразнообразию, а также ускорить изменение климата за счет выброса загрязняющих веществ и парниковых газов. В Ираке в результате авиаударов были уничтожены сельскохозяйственные угодья и произошли лесные пожары, в том числе в районах с видами, находящимися под угрозой исчезновения, и богатым биоразнообразием. Лесные пожары вдоль линии фронта на северо-востоке Сирийской Арабской Республики происходят после того, как, по сообщениям СМИ, там имеют место обстрелы, причем иногда на нефтяных объектах пожары возникают повторно. В Нигерии конфликт, по сообщениям, привел к лесным пожарам, уничтожению дикой природы и загрязнению земли и воздуха.

21. Окружающая среда подвергается дополнительной нагрузке, когда конфликты приводят к массовым перемещениям населения и нерациональной эксплуатации природных ресурсов, а также когда они разрушают важнейшие объекты инфраструктуры и институты, призванные защищать и восстанавливать окружающую среду. На севере Сирийской Арабской Республики разрушение объектов инфраструктуры привело к разливам нефти, загрязняющей воду, необходимую для ведения сельского хозяйства, здравоохранения и поддержания элементарной гигиены. Разрушение танкера “FSO SAFER”, который находится у побережья Йемена, создало серьезную опасность разлива 1,1 миллиона баррелей нефти, что повредит экосистемы, на восстановление которых уйдут десятилетия, поставит под угрозу средства к существованию 28 миллионов человек, загрязнит пищевую цепь и заставит закрыть критически важные порты. Как Совет Безопасности подчеркнул в своей резолюции [2564 \(2021\)](#), необходимо безотлагательно предоставить доступ экспертам Организации Объединенных Наций для проведения миссии по оценке и организации ремонтных работ.

22. В 2020 году Международный комитет Красного Креста (МККК) выпустил обновленное Руководство по охране окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов. В нем излагаются уже действующие нормы международного гуманитарного права, касающиеся охраны окружающей среды, и даются рекомендации по принятию конкретных мер для обеспечения более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права и уменьшения экологических последствий вооруженных конфликтов.

Продолжающееся перемещение людей

23. Несмотря на связанные с пандемией COVID-19 ограничения передвижения и закрытие границ, из-за конфликтов и актов насилия люди продолжали покидать свои дома, и к середине 2020 года были вынужденно перемещены более 79,5 миллиона человек — по сравнению с 79,4 миллиона человек в середине 2019 года. Большинство из них — 45,7 миллиона человек — были внутренне перемещенные лица, а 30,6 миллиона — беженцы и лица, искавшие убежища⁴. Большинство перемещенных лиц — это женщины и дети, жизнь которых часто подвергается повышенному риску, включая нападения, гендерное насилие, проблемы, препятствующие поиску безопасности, разлучение с семьей, дискриминацию и трудности с доступом к основным услугам.

24. В первой половине 2020 года на территории Демократической Республики Конго из-за конфликтов и актов насилия было перемещено еще примерно 668 000 человек, а на территории Сирийской Арабской Республики после возобновления боевых действий в провинции Идлиб и вокруг нее было перемещено еще 588 000 человек. В первой половине 2020 года в Сахеле конфликты, изменение климата и пандемия COVID-19 привели в своей совокупности к перемещению двух миллионов человек, что на 43 процента больше, чем в конце 2019 года. Число внутренне перемещенных лиц значительно увеличилось и в других странах Африки, в том числе в Камеруне, Мозамбике и Эфиопии. Между тем конфликты, пандемия и другие проблемы привели к тому, что в первой половине 2020 года число возвращающихся внутренне перемещенных лиц во всем мире сократилось на 72 процента по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Это самое низкое число возвратившихся внутренне перемещенных лиц, зарегистрированное по меньшей мере за пять лет⁵.

25. Пандемия усугубила стигматизацию и дискриминацию в отношении внутренне перемещенных лиц и беженцев и трудности с доступом к средствам к существованию, жилью, социальной поддержке и основным услугам. В сочетании с глобальным экономическим спадом это ослабило механизмы преодоления трудностей и повысило вероятность обнищания людей и возникновения дефицита продовольствия и проблем со здоровьем.

26. Закрытие школ пагубно сказалось на миллионах перемещенных детей, повысив риск детских браков, подростковой беременности, сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и вербовки в вооруженные группы. После вспышки COVID-19 возросли масштабы насилия в отношении женщин и девочек, особенно масштабы домашнего насилия. По итогам опроса более 850 женщин из числа беженцев и внутренне перемещенных лиц в 15 странах Африки к югу от Сахары 73 процента сообщили о росте домашнего насилия, 51 процент — о случаях сексуального насилия и 32 процента — об увеличении числа ранних и принудительных браков⁶.

27. Национальные рамочные стратегии, которые были бы основаны на передовой практике и определяли бы четкие институциональные полномочия и обязанности по защите гражданских лиц при ведении боевых действий, могли бы играть важную роль в предотвращении и сведении к минимуму принудительных перемещений во время боевых действий. Хотя более 40 стран приняли законы, программы и стратегии по вопросу о перемещении лиц внутри страны, их реализовать по-прежнему не так просто. Группа высокого уровня по вопросу о

⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, “Mid-year trends 2020”, 2020.

⁵ Ibid.

⁶ International Rescue Committee, “What happened? How the humanitarian response to COVID-19 failed to protect women and girls”, October 2020.

перемещении лиц внутри страны начала свою работу в феврале 2020 года, чтобы активизировать применение новых подходов и ускорить деятельность по решению вопросов перемещения населения внутри страны и мобилизации усилий властей, направленных на предоставление защиты и помощи внутренне перемещенным лицам и решение их проблем. Группа представит свои выводы в сентябре 2021 года.

С. Повышение уязвимости населения

Дети

28. Десятки тысяч детей по-прежнему убивают, калечат, подвергают сексуальному насилию, похищают, вербуют и/или используют для участия в боевых действиях (см. S/2021/437). Наибольшее число таких актов было зафиксировано в Афганистане, Демократической Республике Конго, Йемене, Сирийской Арабской Республике и Сомали.

29. Дети составили четверть жертв среди гражданского населения, пострадавших от применения мин, самодельных взрывных устройств и взрывоопасных пережитков войны. На востоке Украины более 250 000 детей, живущих вблизи линии соприкосновения, регулярно подвергались артиллерийским обстрелам и сталкивались с угрозой применения наземных мин и взрывоопасных пережитков войны. Во многих конфликтах значительное большинство детей, переживших инциденты со взрывоопасными боеприпасами, были покалечены на всю жизнь: у одних были ампутированы конечности; другие оказались парализованными или потеряли зрение или слух и, скорее всего, столкнутся с трудностями при попытке получить образование и окажутся в социальной изоляции. В Афганистане нападения на школы и страх перед насилием мешают детям посещать школу: согласно подтвержденным сообщениям, в 2020 году было совершено 62 таких нападения.

30. Из-за пандемии COVID-19 и принятия мер по ее сдерживанию был ограничен доступ детей к образованию, здравоохранению и социальным услугам. По причине закрытия школ дети подвергались повышенному риску похищения, сексуального насилия, вербовки и использования в военных действиях.

31. В Ираке более 1000 детей были лишены свободы по обвинениям в нарушении национальной безопасности, включая предполагаемую связь с организацией «Исламское государство Ирака и Леванта». На северо-востоке Сирийской Арабской Республики 94 процента из 61 800 человек в лагере «Холь» составляли женщины и дети, причем 53 процента — дети в возрасте до 12 лет. Они подвергались насилию, эксплуатации и жестокому обращению и были лишены самого необходимого. К детям, связанным или предположительно связанным с вооруженными группами, следует относиться в первую очередь как к жертвам и следует задерживать их только в крайнем случае. При принятии мер по защите детей власти должны учитывать наилучшие интересы и особые потребности детей и обеспечивать, чтобы они не разлучались с членами семьи.

Иностранные боевики и члены их семей

32. Контртеррористические меры должны приниматься в соответствии с нормами международного права. Глубокую обеспокоенность по-прежнему вызывает обращение с лицами, подозреваемыми в связях с вооруженными группами, которые признаны террористическими. Эти лица не находятся вне защиты закона и по-прежнему имеют право на гуманное обращение и другие виды защиты, предусмотренные международным правом, в частности, международным правом прав человека, международным гуманитарным правом и

международным беженским правом, включая гарантии справедливого судебного разбирательства, когда они становятся объектами судебного преследования в связи с предполагаемым совершением преступлений. Продолжала обостряться ситуация в лагерях «Холь» и «Родж» на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Необходимо срочно принять ряд правозащитных мер с учетом гендерных аспектов и возрастных особенностей людей, включая меры по обеспечению политического взаимодействия, защиты, добровольной репатриации, судебного преследования в соответствующих случаях, реабилитации и реинтеграции, гарантируя при этом доступ к медицинской и психологической экспертизе и службам поддержки.

Лица, пережившие сексуальное насилие

33. Акты сексуального насилия в условиях конфликтов продолжали совершаться в отношении женщин, мужчин, девочек и мальчиков и принимали форму пыток, террористических актов и инструмента политических репрессий, перемещения людей и лишения их всех прав (см. S/2021/312). Женщины и девочки по-прежнему составляли подавляющее большинство зарегистрированных жертв в самых различных ситуациях, в том числе в местах лишения свободы, во время бегства и перемещения, а также в контексте военных операций. По-прежнему предпринимались усилия по обеспечению ответственности за сексуальное насилие, однако пандемия замедлила темпы судебных разбирательств во многих странах, переживающих конфликты. Укрепление потенциала национальных органов обеспечения законности имеет решающее значение для более строгого привлечения к ответственности за подобные преступления и их предотвращения.

Инвалиды

34. Хотя инвалиды составляют 15 процентов населения мира, в условиях вооруженных конфликтов эта цифра, скорее всего, выше. Инвалиды часто сталкиваются с трудностями, спасаясь от насилия, и с повышенным риском травм и смерти. Женщины- и девочки-инвалиды чаще подвергаются сексуальному насилию. В Йемене насчитывается по меньшей мере 4,6 миллиона инвалидов. Они сталкиваются с трудностями, спасаясь от насилия, и иногда члены семьи оставляют их позади из-за внезапных нападений и логистических проблем. На востоке Украины доля инвалидов вблизи линии соприкосновения выше, чем в других районах страны, причем инвалидность не позволяет многим из них покинуть это место. Они сталкиваются с еще большими трудностями при попытке получить медицинские и другие социальные услуги, продукты питания, работу и образование. Из-за пандемии COVID-19 еще больше ограничился доступ к и без того нестабильно работающим медицинским службам, при этом в больницах приоритет отдается больным COVID-19, а многие реабилитационные услуги откладываются.

Журналисты

35. По данным Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, в 2020 году 35 процентов всех зарегистрированных убийств журналистов имело место в ситуациях вооруженного конфликта. Двадцать два журналиста были убиты в Афганистане, Ираке, Йемене, Камеруне, Нигерии, Сирийской Арабской Республике и Сомали. По меньшей мере 10 из них были убиты в ходе вооруженного конфликта — либо в результате прямого нападения, либо в результате случайно причиненного вреда.

Лица, пропавшие без вести

36. В 2020 году МККК зарегистрировал более 18 000 новых случаев пропажи без вести лиц. В конце 2020 года организация занималась рассмотрением более 151 000 просьб об отслеживании, большинство из которых были связаны с вооруженным конфликтом.

37. После обнаружения массовых захоронений в Тархуне (Ливия) в июне 2020 года Министерство юстиции создало комитет по массовым захоронениям, которому Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии оказывала содействие в проведении расследований, идентификации жертв и привлечении лиц, виновных в преступлениях, к ответственности. Все больше стран, включая Ливан, Украину и Южный Судан, стали создавать механизмы для рассмотрения дел пропавших без вести лиц и потребностей их семей. В 2020 году ирако-кувейтская Трехсторонняя комиссия идентифицировала 20 случаев пропажи без вести людей во время войны в Персидском заливе в 1990 и 1991 годах.

38. Решающее значение для предотвращения пропажи людей без вести и предоставления ответов семьям имеет оперативное принятие соответствующих мер, в том числе мер по поддержанию и восстановлению семейных связей и обеспечению адекватного и достойного обращения с умершими. Для этого необходимо создать надежную институционально-правовую основу в соответствии с международным правом и проводить работу по выявлению и устранению любых технических пробелов, как это предусматривается в резолюции [2474 \(2019\)](#).

D. Усилия по оказанию помощи, защите гражданского населения и привлечению виновных к ответственности**Трудности, с которыми гуманитарные работники сталкиваются в условиях пандемии**

39. Главной проблемой на протяжении всего 2020 года было ограничение гуманитарного доступа, которое началось еще до пандемии. В Афганистане, Йемене, Мьянме, Сирийской Арабской Республике, на оккупированной палестинской территории и в других местах военные действия, небезопасная обстановка, санкции, антитеррористические меры и административные препоны мешали проведению гуманитарных операций. В таких странах, как Йемен, Мьянма и Сирийская Арабская Республика, ограничения на выдачу виз и разрешений на работу и другие бюрократические препятствия не позволили тысячам гуманитарных работников развернуть там свою деятельность. В Йемене, по оценкам, 19 миллионов человек проживают в районах, в которые трудно добраться по множеству причин, включая ограничения на въезд в Йемен и передвижение внутри страны и бюрократические проволочки, заключающиеся в длительности процессов получения виз и вида на жительство и утверждения проектов, задержках и отказах в выдаче разрешений на поездки, а также в задержках при прохождении через контрольно-пропускные пункты и их закрытии. В Мозамбике задержки с выдачей виз гуманитарным работникам и длительность процессов получения разрешений на ввоз предметов первой необходимости препятствовали расширению деятельности гуманитарных организаций в Кабу-Делгаду. В Ливии бюрократические проволочки затрудняли выдачу виз гуманитарным работникам и импорт товаров. В Буркина-Фасо, Колумбии, Сомали, Центральноафриканской Республике, Чаде, Эфиопии и других странах военные действия продолжали препятствовать гуманитарной деятельности.

40. Проблемы с доступом часто усугублялись из-за COVID-19. Связанные с пандемией приостановка полетов, закрытие границ, карантинные меры, локдауны и комендантские часы значительно затрудняли въезд гуманитарных организаций в страны и их передвижение внутри стран. Это приводило к задержкам, дополнительным операционным расходам и частичной приостановке гуманитарной деятельности. Пандемия также затрудняла доступ людей к гуманитарной помощи, защите и социальным услугам. На Украине связанные с пандемией ограничения на доставку гуманитарных грузов заставили организации значительно сократить количество автоколонн, направляемых в неконтролируемые правительством районы Донецка. На Филиппинах доступу гуманитарных организаций в значительной степени препятствовали карантинные протоколы и ограничения на передвижение. В Ираке правительство приостановило выдачу разрешений на доступ гуманитарных неправительственных организаций, что в сочетании с мерами по изоляции, комендантскими часами и ограничениями на передвижение, введенными для предотвращения распространения COVID-19, серьезно ограничило способность гуманитарных организаций добираться до объектов, где осуществляются проекты, или перевозить критически важные грузы для оказания помощи.

41. Для преодоления ограничений, связанных с пандемией, национальные и местные власти в Ираке, Колумбии, Нигерии, Сирийской Арабской Республике и других странах приняли меры по облегчению доступа для гуманитарного персонала, активов и поставок. Такие меры включали предоставление официальных уведомлений и значков и признание в национальных указах и законах гуманитарных работников в качестве сотрудников служб жизнеобеспечения. В Судане, например, правительство применяло гибкий подход при предоставлении неправительственным организациям отсрочек для возобновления регистрации и считало действующими просроченные визы, разрешения на работу и пребывание и технические соглашения. Гуманитарные организации также адаптировались: они стали доставлять грузы по воздуху, изменили способы распределения помощи и стали чаще привлекать к своей работе местных гуманитарных работников.

42. Пандемия вызвала рост антииностранных настроений, проявившихся в преследовании и запугивании гуманитарного персонала. В Центральноафриканской Республике распространение дезинформации о гуманитарных работниках привело к тому, что в Банги в их адрес стали поступать угрозы и по отношению к ним стали совершаться акты насилия.

43. В 2020 году в 19 государствах, затронутых конфликтами, было зафиксировано по меньшей мере 169 инцидентов, связанных с нарушением безопасности гуманитарных работников. Местные сотрудники составили более 92 процентов лиц, подвергнувшихся нападениям. Такие инциденты включали обстрелы, поджоги самодельных взрывных устройств, нападения с применением физического и сексуального насилия, похищения, в основном во время засад, боевых действий и перестрелок, и рейды. Они привели к гибели 99 сотрудников гуманитарных организаций (по сравнению со 112 погибшими в 21 государстве в 2019 году)⁷. В Демократической Республике Конго 10 гуманитарных работников были убиты, 19 получили ранения и 42 были похищены. В Мали гуманитарные работники подвергались вооруженным ограблениям и физическому насилию, их автомобили угонялись и их похищали. В Сомали 15 гуманитарных работников были убиты, 12 получили ранения и 24 были похищены.

⁷ United States Agency for International Development, Aid Worker Security database, 2020. Available at <https://aidworkersecurity.org/>.

44. По-прежнему вызывает беспокойство негативное воздействие мер по борьбе с терроризмом и санкций на беспристрастные гуманитарные организации и их деятельность в условиях вооруженных конфликтов. В некоторых странах осуществление гуманитарных операций и деятельности по-прежнему запрещено и подлежит уголовному наказанию. Положения гуманитарных донорских соглашений, предусматривающие содействие реализации антитеррористических мер и санкций, также могут мешать гуманитарным работникам действовать независимо, нейтрально и беспристрастно.

45. В своих резолюциях [2462 \(2019\)](#) и [2482 \(2019\)](#) Совет Безопасности просил государства-члены обеспечить, чтобы антитеррористические меры принимались в соответствии с их обязательствами по международному гуманитарному праву и с учетом их потенциальных последствий для гуманитарной деятельности. Национальное законодательство в ряде стран, принятое, например, недавно в Чаде и Швейцарии, исключило в уголовном праве беспристрастную гуманитарную деятельность из сферы применения антитеррористических мер. Совету Безопасности и государствам-членам рекомендуется регулярно исключать беспристрастную гуманитарную деятельность из сферы действия своих антитеррористических мер и санкций.

Защита гражданского населения в ходе миротворческих и специальных политических миссий

46. Эмпирические исследования постоянно демонстрируют, что там, где есть миротворцы Организации Объединенных Наций, конфликты сдерживаются и совершается меньше актов насилия против гражданского населения. В 2020 году различные обстоятельства, например обострение межобщинной напряженности в Мали и выборы в Центральноафриканской Республике, повысили риск насилия в отношении гражданского населения в контексте миротворческой деятельности. Несмотря на оперативные ограничения, вызванные распространением COVID-19, и связанные с этим меры по смягчению последствий, операции по поддержанию мира продолжали выполнять свои мандаты по защите гражданского населения. Продолжали предприниматься усилия по адаптации мероприятий по защите, таких как мониторинг положения в области прав человека и представление соответствующей отчетности, взаимодействие с общинами, патрулирование и принятие мер по наращиванию потенциала, для обеспечения того, чтобы такие мероприятия не причиняли вреда. Непропорционально большое воздействие пандемии на женщин и девочек свидетельствует о необходимости анализа гендерных аспектов защиты и принятия гендерно-чувствительных мер реагирования. В частности, продолжая укреплять системы раннего предупреждения, основанные на безопасном и эффективном взаимодействии с общинами, подверженными риску насилия, операции по поддержанию мира обеспечивали, чтобы в системах раннего предупреждения учитывались показатели сексуального насилия. Операции по поддержанию мира будут продолжать более широко применять не связанные с применением оружия подходы к защите, такие как поддержка местных и традиционных механизмов разрешения конфликтов, мониторинг положения в области прав человека, поддержание правопорядка с участием общин, программы снижения уровня насилия в общинах и организация учебной подготовки для гражданских лиц.

47. Специальные политические миссии Организации Объединенных Наций также играли важную роль в защите гражданских лиц, в том числе посредством политического участия в предотвращении и урегулировании конфликтов, поощрении прав человека и верховенства права и содействии доставке гуманитарной помощи. Как операции по поддержанию мира, так и специальные политические миссии продолжали в приоритетном порядке поддерживать выполнение

принимающими государствами их главной обязанности по защите населения на своей территории, например путем перепрофилирования объектов Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане по защите гражданского населения в объекты для внутренне перемещенных лиц, защищаемые правительством Южного Судана, и разработки национальной стратегии по защите гражданского населения в Судане (см. S/2020/429), которая будет осуществляться при поддержке Комплексной миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане.

48. Повышенное внимание будет и дальше уделяться защите гражданского населения в переходные периоды присутствия Организации Объединенных Наций. Планирование переходного периода начинается с момента создания той или иной миссии Организации Объединенных Наций, включая установление четких ориентиров для успешной работы и завершения миссии, и проводится на основе значимых консультаций с принимающими государствами, гражданским обществом и затронутыми сообществами. Таким образом, для принятия Советом Безопасности решений о реконфигурации, свертывании или закрытии операций по поддержанию мира необходимо анализировать сохраняющиеся риски насилия в отношении гражданского населения и вопрос о том, какие ресурсы будут задействованы в таких ситуациях в отсутствие операций по поддержанию мира. Система Организации Объединенных Наций прилагает усилия для того, чтобы накопить передовой опыт и создать устойчивый потенциал в области защиты.

Необходимость усиления мер по борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами

49. Система Организации Объединенных Наций более активно принимала меры для повышения ответственности за случаи сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, укрепляла механизмы отчетности и подачи жалоб и уделяла центральное внимание защите прав и достоинств жертв. В этой связи должностные лица Организации Объединенных Наций обязаны сообщать о любых предполагаемых случаях, которые доводятся до их сведения. Тем не менее сохраняются проблемы, связанные с отсутствием специальных служб для потерпевших и серьезной нехваткой соответствующих услуг. Для применения подхода, ориентированного на интересы потерпевших, необходимо создать сеть защитников прав потерпевших, охватывающую секторы миротворчества, гуманитарной деятельности и развития (см. A/74/705).

Необходимость систематического и всеобщего привлечения к ответственности за международные преступления

50. Обеспечение ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека является одной из самых серьезных задач, которые нам необходимо решить в целях укрепления защиты гражданского населения. Хотя сообщения о серьезных нарушениях международного гуманитарного права и международного права прав человека поступают быстрее, чем проводятся расследования и судебное преследование, национальные и международные усилия по привлечению к ответственности виновных и предоставлению основных услуг по оказанию поддержке потерпевшим должны и дальше предприниматься в приоритетном порядке.

51. В 2020 году девять членов одной из негосударственных вооруженных групп предстали перед Специальным уголовным судом для Центральноафриканской Республики по обвинению в совершении широкомасштабных и систематических нападений на гражданское население. В Южном Судане окружной

военный суд признал 26 членов Народных сил обороны Южного Судана виновными в убийствах, изнасилованиях и грабежах. Через 75 лет после начала Нюрнбергского судебного процесса немецкие суды продолжали преследовать и осуждать лиц, виновных в совершении нацистских военных преступлений. В Колумбии судьи Специального суда по вопросам мира вынесли первое свое обвинительное заключение восьми лидерам Революционных вооруженных сил Колумбии — Армии народа за военные преступления и преступления против человечности. В Австралии по итогам четырехлетнего расследования военных преступлений, совершенных военнослужащими австралийских сил обороны в Афганистане, было рекомендовано провести уголовное расследование в отношении 19 солдат, причастных к убийству 39 человек.

52. Международный уголовный суд также продолжал свою работу, в том числе в связи с выдачей в 2020 году Али Мухаммада Али Абд-ар-Рахмана в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности, предположительно совершенными в Дарфуре. Важным шагом стало то, что все стороны Джубского соглашения о мире в Судане 2020 года согласились сотрудничать с Судом в отношении лиц, на арест которых были выданы ордера. Необходимо гарантировать независимость Суда и его способность работать без какого-либо вмешательства.

III. Медицинские службы по-прежнему подвергаются опасности через пять лет после принятия резолюции [2286 \(2016\)](#)

53. Совет Безопасности принял резолюцию [2286 \(2016\)](#) именно в связи с тем, что была выражена глубокая обеспокоенность по поводу актов насилия, нападений и угроз в отношении медицинского персонала в условиях вооруженных конфликтов. Совет потребовал, чтобы все стороны вооруженного конфликта полностью выполняли свои обязательства по международному гуманитарному праву, и настоятельно призвал государства и все стороны разработать эффективные меры по предотвращению и пресечению актов насилия в отношении, в частности медицинского персонала, а также настоятельно призвал государства обеспечить привлечение к ответственности за нарушения международного гуманитарного права. Вскоре после принятия этой резолюции Генеральный секретарь изложил практические меры, которые все государства и стороны в вооруженном конфликте должны осуществлять в этой связи (см. [S/2016/722](#)).

54. Пять лет спустя медицинский персонал, транспортные средства и объекты продолжают подвергаться нападениям в ходе конфликтов по всему миру. Медицинским работникам угрожают, их похищают и убивают, объекты и транспорт разрушают или повреждают, раненым и больным отказывают в доступе к медицинской помощи, а для вмешательства в медицинскую деятельность и препятствования доступу к медицинской помощи используют силу. Это имеет катастрофические долгосрочные последствия, поскольку медицинское обслуживание прерывается, учреждения закрываются, а работники уезжают, лишая население медицинских услуг.

55. Пандемия COVID-19 продолжает оказывать разрушительное воздействие на страны, затронутые конфликтами, и перегружать системы здравоохранения, многие из которых и без того находятся в слабом состоянии. В таких странах, как Афганистан, Йемен и Ливия, сильно ограничилась способность сдерживать распространение вируса, ухаживать за инфицированными людьми и оказывать основные медицинские услуги населению в целом.

А. Акты насилия, угрозы и нападения не прекращаются

56. Согласно данным, собранным в 22 странах, затронутых вооруженными конфликтами, в 2020 году было убито 182 медицинских работника (по сравнению со 160 в 18 государствах в 2019 году и 137 в 17 государствах в 2018 году), при этом наибольшее число медицинских работников было убито в Буркина-Фасо, Демократической Республике Конго, Сирийской Арабской Республике и Сомали. Восемьдесят шесть медицинских работников были похищены, и 165 получили ранения⁸. Всемирная организация здравоохранения также зафиксировала нападения на медицинских работников, обыски медицинских работников с применением насилия, угрозы насилия в их адрес и их запугивание, аресты и задержания⁹. В связи с обоими конфликтами и COVID-19 было зарегистрировано 36 случаев угроз и актов насилия в отношении медицинского персонала: 3 медицинских работника были убиты, 3 медицинских работника были похищены, 20 получили угрозы в свой адрес и 1 подвергся нападению. Наибольшее число этих инцидентов произошло в Йемене, Ливии и Мьянме¹⁰.

57. В мае 2020 года в результате нападения на родильное отделение больницы «Сад Бистар» в Кабуле, Афганистан, погибли 23 гражданских лица, в том числе 19 женщин и 3 ребенка, и многие получили ранения. На северо-западе Сирийской Арабской Республики 81 процент опрошенных медицинских работников сообщили о том, что их коллеги или пациенты были ранены или убиты в результате нападений на медицинские учреждения¹¹. В Буркина-Фасо были сожжены машины скорой помощи, совершались убийства медицинских работников и были разграблены медицинские учреждения. В Мали были уничтожены или украдены оборудование и медикаменты, угнаны транспортные средства, а работники подвергались угрозам и/или становились объектами похищений. В Колумбии Министерство здравоохранения и социальной защиты зарегистрировало 325 актов, направленных против медицинской миссии, что на 49 процентов больше, чем в 2019 году. Тридцать два процента этих инцидентов были связаны с вооруженными конфликтами в разных частях страны. В Афганистане вооруженная группа выступала с угрозами в адрес медицинских работников и похищала их, чтобы заставить их отдать медикаменты и оборудование, платить специальные налоги или перевести свои службы в другое место.

58. В период с февраля по декабрь 2020 года МККК сообщил почти о 850 случаях насилия, преследования или стигматизации, направленных против медицинских работников, пациентов, медицинского транспорта и инфраструктуры в связи с COVID-19. Это происходило в 42 государствах, некоторые из которых затронуты вооруженными конфликтами.

59. Криминализация беспристрастной медицинской помощи, оказываемой членам вооруженных групп, признанных террористическими, и населению, находящемуся под их контролем, привела к задержанию, преследованию и тюремному заключению медицинских работников из-за их предполагаемой связи с террористической деятельностью и содействия ей.

60. Наибольшее число случаев повреждения объектов здравоохранения было зарегистрировано в Йемене, Ливии и Сирийской Арабской Республике, а

⁸ Insecurity Insight, “Aid in danger”, 21 October–3 November 2020; Insecurity Insight, “Aid in danger”, March 2019; and Insecurity Insight, “Education in danger”, December 2018.

⁹ World Health Organization (WHO), Surveillance System for Attacks on Health Care database, 2020. Available at <https://extranet.who.int/ssa/Index.aspx>.

¹⁰ Insecurity Insight, “Aid in danger”, 2020.

¹¹ International Rescue Committee, “A decade of destruction: attacks on health care in Syria”, 3 March 2021.

наибольшее число случаев разрушения объектов здравоохранения — в Йемене и Мозамбике¹². На северо-западе Сирийской Арабской Республики 78 процентов опрошенных медицинских работников были свидетелями по крайней мере одного нападения на медицинский объект, а некоторые были свидетелями до 20 нападений¹³. В ряде государств, затронутых конфликтами, также были зафиксированы случаи изъятия медицинского имущества, насильственных обысков медицинских объектов и транспортных средств, препятствования оказанию медицинской помощи и использования в военных целях медицинского имущества¹⁴.

61. Нападения также отразились на деятельности по борьбе с COVID-19. В Ливии был сбит самолет, перевозивший оборудование для борьбы с COVID-19, а в результате авиаударов и обстрелов пострадали больницы, в которых пациенты лечились от COVID-19. В Триполи четыре раза с 6 по 10 апреля 2020 года ракеты попадали в больницу «Хадра», предназначенную для приема пациентов, инфицированных COVID-19. В Йемене в ходе боевых действий были повреждены карантинные центры для людей, инфицированных COVID-19¹⁵.

62. С начала пандемии наблюдается тревожный рост кибератак на медицинские учреждения. В условиях конфликта нарушение работы критически важных объектов гражданской инфраструктуры, таких как медицинские учреждения, может иметь особенно пагубные последствия для гражданского населения в ближайшей и долгосрочной перспективе. Несмотря на это, необходимо продолжать обдумывать данную проблему, с тем чтобы выявить способы уменьшения потенциальных людских потерь в результате таких киберопераций и выработать консенсус при толковании норм международного гуманитарного права в отношении киберопераций.

В. Катастрофические последствия для доступа к здравоохранению

63. Акты насилия, нападения и угрозы в отношении медицинского персонала серьезно ослабили способность систем здравоохранения нормально функционировать. Медицинские работники покинули свои посты во многих районах Кабу-Делгаду, Мозамбик, оставив тысячи людей без доступа к медицинской помощи. В Сирийской Арабской Республике на конец июня 2020 года 50 процентов из 113 осмотренных больниц функционировали полностью, 26 процентов — частично и 24 процента — не функционировали вообще¹⁶. В марте прошлого года страну покинуло до 70 процентов медицинских работников. На северо-западе Сирийской Арабской Республики 24 процента опрошенных гражданских лиц сообщили, что они не могут получить медицинскую помощь из-за нападений на медицинские учреждения, а 49 процентов заявили, что боятся обращаться за медицинской помощью, опасаясь нападения¹⁷.

64. В регионе Тыграй Эфиопии полностью функционировали только 6 из 14 больниц общего профиля и 7 из 24 пунктов для оказания первичной медицинской помощи. Из более чем 260 медицинских центров в Тыграе только 31 функционировал полностью и 7 — частично. В Ливии более половины медицинских учреждений, функционировавших в 2019 году, закрылись, в основном из-за угроз их безопасности. Те учреждения, которые остаются открытыми,

¹² Insecurity Insight, “Aid in danger”, 2020.

¹³ International Rescue Committee, “A decade of destruction”.

¹⁴ World Health Organization, Surveillance System for Attacks on Health Care database, 2020.

¹⁵ Insecurity Insight, “Aid in danger”, 2020.

¹⁶ WHO, “WHO emergency appeal: Syrian Arab Republic”, March 2021.

¹⁷ International Rescue Committee, “A decade of destruction”.

сталкиваются с острой нехваткой персонала, медикаментов и расходных материалов. В Буркина-Фасо нападения на медицинские объекты привели к частичному или полному закрытию медицинских учреждений, лишив почти 1,2 миллиона человек доступа к медицинской помощи. Из 95 закрывшихся учреждений 30 процентов прекратили работу из-за прямых нападений на них. В Кабу-Делгаду, Мозамбик, в ходе боевых действий были повреждены или разрушены 36 процентов медицинских объектов, в результате чего в наиболее пострадавших районах не осталось ни одного функционирующего медицинского учреждения. Это уменьшило возможности для выявления и пресечения вспышек заболеваний, включая холеру, корь и COVID-19, и для предоставления критически важного ухода, включая охрану сексуального и репродуктивного здоровья, иммунизацию, доступ к антиретровирусным препаратам и лечение туберкулеза. В 2020 году в Афганистане, по оценкам Всемирной организации здравоохранения, из-за закрытия медицинских учреждений до 3 миллионов человек лишились основных медицинских услуг, причем многие из них проживают в наиболее уязвимых и затронутых конфликтом районах. На северо-востоке Нигерии из 2631 медицинского объекта 23 процента повреждены или не функционируют, а 11,4 процента функционируют лишь частично.

С. Необходимо срочно принять меры для обеспечения доступности вакцин против коронавирусного заболевания для тех, кого затрагивают конфликты

65. Более 160 миллионов человек живут в нестабильных и затронутых конфликтами районах, причем, по оценкам, 60 миллионов из них живут на территориях, неподконтрольных правительству¹⁸. Они рискуют не пройти вакцинацию от COVID-19. Признав, что лица, затронутые конфликтом и отсутствием безопасности, особенно подвержены риску остаться без внимания, Совет Безопасности в своей резолюции [2565 \(2021\)](#) призвал включить в национальные планы вакцинации от COVID-19, среди прочих, наиболее уязвимые группы населения, включая беженцев, внутренне перемещенных лиц, мигрантов, инвалидов, задержанных лиц и людей, живущих в районах, находящихся под контролем негосударственных вооруженных групп.

66. Совет Безопасности также потребовал, чтобы все стороны вооруженных конфликтов незамедлительно сделали продолжительную, надежную и устойчивую гуманитарную паузу для содействия, в частности справедливой, безопасной и беспрепятственной доставке и распределению вакцин против COVID-19 в районах вооруженных конфликтов. Для широкомасштабного распространения вакцин необходимо обеспечить защиту медицинского персонала и инфраструктуры. Обеспечение справедливого распределения вакцин является главной проверкой моральных устоев мирового сообщества.

¹⁸ International Committee of the Red Cross (ICRC), “A statement from Robert Mardini, ICRC Director General, on the calls for a ceasefire to vaccinate people against COVID-19”, 17 February 2021.

D. Государства и стороны конфликтов должны более широко применять передовую практику

67. Как показывает ситуация на местах, многие стороны конфликтов пренебрегают своими обязательствами по международному гуманитарному праву и не обеспечивают защиту медицинского персонала и инфраструктуры. Тем не менее некоторые государства и вооруженные группы разработали и применяют передовую практику. Такую практику необходимо более широко применять, чтобы гарантировать, что раненые и больные получают необходимую им помощь, а медицинский персонал, учреждения и транспорт, на которые они полагаются, защищены.

68. В ноябре 2020 года правительство Швейцарии организовало встречу экспертов по международному гуманитарному праву и практике осуществления медицинской деятельности в условиях вооруженного конфликта. Эксперты, представлявшие почти 100 стран, обсудили законы, политику и другие примеры передовой практики для решения проблем в трех областях: защита медицинского персонала от насилия со стороны гражданских лиц; управление оружием в медицинских транспортных средствах и учреждениях; и обеспечение медицинской помощи и конфиденциальности при сообщении об огнестрельных ранениях в соответствии с национальным законодательством. Применение передовой практики предусматривает повышение осведомленности общественности в целях сокращения масштабов насилия в отношении медицинского персонала и содействия его защите; организацию учебной подготовки и предоставление инструкций, помогающих вооруженным силам и медицинскому персоналу сокращать масштабы насилия в отношении медицинского персонала, разряжать обстановку и принимать меры в ответ на такое насилие; запрет на оружие в медицинских учреждениях и транспортных средствах; принятие национального законодательства, делающего насилие в отношении медицинского персонала уголовно наказуемым преступлением; и принятие стандартных оперативных процедур, разъясняющих порядок сбора оружия, изъятого у раненых и больных в медицинских транспортных средствах и учреждениях, и обращения с таким оружием.

69. В некоторых странах государственные вооруженные силы приняли меры по защите медицинских учреждений, например: они размещают военные объекты, которые могут подвергнуться нападению, вдали от медицинских учреждений; учитывают местоположение медицинских учреждений при определении зон обороны и нападения и передвижении войск и материальных средств; воздерживаются от использования медицинских объектов для поддержки военных действий; принимают меры предосторожности, в том числе направляют предупреждения; отделяют маршруты и районы медицинской эвакуации от тех, которые предназначены для вооруженных сил; соблюдают правила применения вооруженной силы в соответствии с нормами международного гуманитарного права; и обеспечивают присутствие советников по правовым вопросам для консультирования командного состава.

70. В Нигерии врачей допрашивали и арестовывали за лечение жертв огнестрельных ранений или вместо этого врачи ждали разрешения полиции, чтобы оказать помощь при огнестрельных ранениях, пока благодаря настойчивым усилиям рабочей группы медицинских работников не был принят Закон об обязательном лечении лиц, получивших огнестрельные ранения, и уходе за ними. Закон гарантирует приоритет медицинских обязанностей над уведомлением полиции: в нем врачам разрешается оказывать помощь лицам, получившим огнестрельные ранения, до уведомления полиции и уточняется, что для этого им не требуется разрешение полиции.

71. В Соединенных Штатах Америки недавняя поправка к Закону о национальном оборонном бюджете требует, чтобы министр обороны отчитывался о действиях, предпринятых для проверки соответствия всех принимаемых Министерством обороны «приказов, правил применения вооруженной силы, директив, положений, стратегий, методов работы и процедур принципам защиты деятельности по оказанию медицинской помощи, предоставляемой беспристрастными гуманитарными организациями во время вооруженных конфликтов». Закон также требует, чтобы министр обороны продолжал следить за тем, чтобы эти и другие руководящие указания, обучение или стандартные оперативные процедуры, касающиеся защиты деятельности по оказанию медицинской помощи в условиях конфликта, соответствовали этим принципам.

72. Две негосударственные вооруженные группы — в Демократической Республике Конго и в Сирийской Арабской Республике — подписали «Акт об обязательстве защищать медицинских работников в условиях вооруженного конфликта», подготовленный организацией «Женевский призыв». В Ираке, Йемене и Сирийской Арабской Республике несколько вооруженных групп подписали односторонние декларации о защите медицинских работников в условиях пандемии, в том числе путем обеспечения уважения и защиты медицинского персонала, транспорта, объектов и товаров, принятия превентивных мер во избежание распространения COVID-19, гарантирования, поддержания и предоставления доступа пострадавшему населению к основным объектам, товарам и услугам в области здравоохранения без какой-либо дискриминации, а также путем содействия оказанию медицинской помощи беспристрастными гуманитарными организациями. Принципиальное, устойчивое и стратегическое гуманитарное взаимодействие с негосударственными вооруженными группами имеет решающее значение для усиления защиты деятельности по оказанию медицинской помощи.

73. По итогам обширных консультаций с государственными вооруженными силами и международными организациями, имеющими военный компонент, были выявлены практические способы более эффективной защиты медицинских работников и оборудования и обеспечения безопасного доступа к медицинской помощи в условиях вооруженных конфликтов¹⁹. К ним относятся:

- a) координация между гражданскими и военными структурами для обмена информацией в области здравоохранения и предоставления вооруженным силам возможности прояснить оперативную обстановку и удовлетворять потребности гражданского населения в медицинском обслуживании;
- b) правила применения вооруженной силы, учитывающие необходимость защиты гражданского медицинского персонала и объектов;
- c) меры предосторожности для сведения к минимуму того воздействия, которое нападения на военные объекты вблизи медицинских учреждений оказывают на медицинское обслуживание или на медицинские объекты, потерявшие защиту;
- d) меры по сведению к минимуму негативных последствий остановки и досмотра транспортных средств, перевозящих раненых и больных, на контрольно-пропускных пунктах;

¹⁹ ICRC, *Protecting Health Care: Guidance for the Armed Forces* (Geneva, 2020).

е) меры по сведению к минимуму последствий военных операций для деятельности внутри медицинских учреждений, таких как допросы и обыски пациентов, посетителей и медицинских работников, а также арест или задержание людей.

74. Хотя бремя преследования за военные преступления лежит на государствах, организация «Врачи без границ» стала применять профессиональные стандарты и инструменты для проведения собственных внутренних проверок серьезных инцидентов, затрагивающих пациентов, персонал и объекты. Такие проверки могут помочь организации принимать меры в ответ на реакцию общественности, более глубоко анализировать условия в плане безопасности и улучшить взаимодействие со сторонами вооруженных конфликтов.

IV. Рекомендации

75. С учетом мер, разработанных государствами-членами, сторонами конфликтов и гуманитарными организациями, а также рекомендаций, подготовленных после принятия резолюции 2286 (2016), я настоятельно призываю все государства-члены и в соответствующих случаях негосударственные вооруженные группы внедрять передовой опыт и обмениваться им для более эффективной защиты деятельности по оказанию медицинской помощи в условиях вооруженных конфликтов. Следующие меры заслуживают особого внимания, и при этом следует отметить, что они в равной степени относятся к укреплению защиты гражданского населения в целом:

а) ратификация соответствующих договоров или присоединение к ним и пропаганда их всеобщего применения; учитывая, что наиболее распространенным видом вооруженного конфликта сегодня является немеждународный конфликт, присоединение к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), имеет особое значение для оказания медицинской помощи всем раненым и больным без различия по каким-либо признакам, кроме медицинских; защиты медицинского персонала, подразделений и транспорта; и наказания любого лица за выполнение им медицинских функций, совместимых с медицинской этикой, независимо от того, в интересах какого лица выполняются эти функции;

б) обеспечение того, чтобы вся беспристрастная гуманитарная и медицинская деятельность была исключена из сферы применения антитеррористических мер и санкций;

в) принятие, анализ, пересмотр и реализация военной политики и практики на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях на протяжении всех военных операций для защиты деятельности по оказанию медицинской помощи. Это должно включать в себя недопущение использования оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных пунктах, более строгую идентификацию медицинских учреждений и транспорта и регулярное обновление списков объектов, по которым запрещено наносить удары, включая медицинские учреждения. Такие меры должны учитываться при оперативном планировании и принятии всех решений о нападениях;

г) создание потенциала для отслеживания и анализа сообщений о причинении вреда медицинскому персоналу, объектам и транспорту и гражданским лицам и гражданским объектам в целом и для реагирования на эти сообщения и извлечения уроков из них, а также обеспечение того, чтобы при оценке боевых

повреждений регулярно изучалось воздействие нападений на такой персонал, объекты и транспорт;

е) установление стандартных оперативных процедур для регулирования ситуации после инцидентов, включая сохранение доказательств, проверку фактов и подготовку отчетов;

ф) более активная и широкая поддержка деятельности по систематическому сбору, проверке, анализу и представлению дезаггированных по признаку пола и возраста данных об актах насилия, нападениях и угрозах в отношении медицинских работников для обеспечения того, чтобы Совет Безопасности, государства-члены, другие заинтересованные стороны и общественность имели четкое представление о тенденциях в этой области и могли адекватно реагировать на них.

76. В целях дальнейшего использования передового опыта для более эффективной защиты гражданского населения я также настоятельно призываю все государства-члены и в соответствующих случаях негосударственные вооруженные группы:

а) инкорпорировать свои договорные обязательства по международному гуманитарному праву в национальные законы и провести обзор законов, чтобы укрепить соответствующие положения; инкорпорировать нормы международного гуманитарного права в военные уставы, правила применения вооруженной силы и учебные материалы для вооруженных сил; и проводить учебную подготовку по вопросам международного гуманитарного права для вооруженных сил и другого соответствующего персонала;

б) принимать меры, чтобы разорвать порочный круг между конфликтами и отсутствием продовольственной безопасности, в том числе путем политического урегулирования конфликтов, обеспечения соблюдения сторонами конфликтов норм международного гуманитарного права, прекращения экономических кризисов и лишений, которые подпитывают вооруженные конфликты и связанное с ними насилие и являются их следствием, оказания более широкой поддержки гуманитарным операциям и содействия осуществлению комплексных мер, направленных на устранение многочисленных причин острой нехватки продовольствия;

в) использовать свое влияние для обеспечения соблюдения международного права и защиты гражданского населения, в том числе посредством проведения политического диалога, применения санкций, организации учебной подготовки и распространения соответствующей информации, и отказываться поставлять оружие в тех случаях, когда существует явный риск того, что оружие будет использоваться для совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права или международного права прав человека;

г) обеспечивать наличие административных процедур для расследования проступков военнослужащих и применения дисциплинарных и штрафных мер; проводить эффективное расследование сообщений о военных преступлениях, преследовать в судебном порядке виновных и обеспечивать возмещение ущерба жертвам, с учетом того, что должна систематически и повсеместно обеспечиваться ответственность за серьезные нарушения и что для этого необходимо укреплять политическую волю, потенциал и ресурсную базу государств для расследования таких нарушений и судебного преследования виновных;

е) обеспечивать равноправное и справедливое распределение вакцин COVID-19 среди всех, включая тех, кто больше всего пострадал от вооруженных конфликтов.

V. Заключение

77. Серьезную обеспокоенность продолжает вызывать число жертв вооруженных конфликтов. Как признал Совет Безопасности, страдания людей усугубляются, когда конфликты и глобальная пандемия накладываются друг на друга. Слабые системы здравоохранения перегружены, и обостряются проблемы нищеты, нехватки продовольствия и гендерного неравенства. Чтобы дать надежду самым уязвимым, я вновь призываю прекратить огонь во всем мире уже сейчас. Там, где конфликты продолжаются, надлежащее применение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека способствовало бы предотвращению и облегчению человеческих страданий, в том числе вызванных COVID-19. За прошедшие годы были разработаны и повсеместно приняты десятки практических мер, направленных на соблюдение и обеспечение уважения этих норм и усиление защиты гражданского населения. Сейчас всем государствам-членам и всем сторонам вооруженных конфликтов необходимо срочно проявить политическую волю для того, чтобы обеспечить соблюдение данных норм и применение передовой практики.
